

Друга Ша Да звали по никнейму — Стейк средней прожарки. Имя говорило само за себя: он был гурманом.

Пейзажи у входа в парк были прекрасны, но доносившийся изнутри аромат манил сильнее. Следуя за запахом, они подошли к ресторану «Ипиньсян» и оба сглотнули слюну.

Причина была проста: выглядело это место так, будто простому смертному вход сюда заказан.

Но аромат еды был слишком соблазнительным, совсем не похожим на безвкусные питательные смеси, к которым они привыкли. Колеблясь и робея, они всё же вошли в ресторан.

Оглядевшись, они снова сглотнули. Во-первых, аромат стал ещё сильнее. Во-вторых, ощущение дороговизны тоже.

Обед здесь, вероятно, стоил как их полумесячный, а то и двухмесячный доход.

В зале было несколько посетителей, в основном все заказывали самый дешёвый обед на одного. Хотя блюд было немного, они были приготовлены с душой, радуя и глаз, и нос, и вкус. На лицах всех едоков читалось удовлетворение и восторг.

К ним подошёл официант. Ша Да и Стейк выбрали столик на четверых, отделённый ширмой — такой же изящной и в то же время роскошной.

Взяв меню и увидев цены, они немного расслабились. Что ж, не так уж и недоступно. Но, пролистав дальше и увидев блюда стоимостью в десятки тысяч звёздных кредитов, они всё же были шокированы.

Когда им принесли два обеда на одного, Стейк, попробовав первый кусочек, замер с расширенными зрачками. Если бы его рот не был набит едой, Ша Да был уверен, что он бы закричал от восторга.

Он ожидал услышать какой-нибудь комментарий, но Стейк лишь молча и жадно ел. Впрочем, Ша Да и сам вскоре забыл о друге, погрузившись в свою тарелку.

Через несколько минут их тарелки опустели. Остался лишь последний кусочек и немного риса. Оба, как по команде, замедлились, растягивая удовольствие и съедая рис чуть ли не по зёрнышку.

В этот момент из отдельного кабинета вышла семья Кан. Они оживлённо обсуждали съеденные блюда, споря, какое из них было самым вкусным, но сходились в одном: все были

восхитительны.

Ша Да обернулся и увидел, что Стейк, кажется, принял какое-то решение.

— Ша Да, — серьёзно сказал он, — вечером, после инстанса, давай запустим стрим. Кулинарный стрим с полным погружением, с передачей запахов и вкусов.

— Ты что, хочешь... — Ша Да широко раскрыл глаза, переводя взгляд с друга на меню. В меню не было картинок, и, за исключением самого дешёвого обеда, все блюда стоили баснословных денег.

В межзвёздную эру технологии были развиты, и стриминг был очень популярен, особенно стримы с полным погружением, задействующие все пять чувств.

Но и затраты на них были высоки. Для таких трансляций требовалось профессиональное оборудование, комплект которого стоил не меньше ста тысяч звёздных кредитов, а то и дороже.

Однако высокие вложения не гарантировали высокого дохода. Если контент был неинтересным, зрителей не удержать, и провал был неизбежен.

Те, кто вёл кулинарные стримы, обычно ходили в дорогие звёздные рестораны, и трансляции, как правило, были платными. Основная цель — дать простым жителям межзвёздной эры возможность попробовать блюда, восхваляемые критиками.

Доход от таких стримов делился между стримером, платформой и рестораном, так что самому стримеру доставалось не так уж и много. К тому же, все расходы в ресторане он оплачивал сам, а некоторые известные заведения брали ещё и дополнительную плату за съёмку.

Поэтому такие фуд-блогеры быстро набирали популярность, но так же быстро и разорялись. Заработать можно было, только если найти поистине шедевральные блюда, которые заставят зрителей платить за просмотр и щедро донатить.

— Да! Я хочу рискнуть! — Стейк доел последний кусочек и окончательно утвердился в своём решении.

Раз так, Ша Да решил больше не отговаривать его. Он и сам попробовал еду и понимал, что это может быть их шанс. Такой же, какой он сам получил, начав проходить жуткие инстансы в этом парке.

Насытившись, они покинули ресторан и, согласно плану, отправились в инстанс.

Они немного опоздали, и на дневной сеанс «Красного свадебного платья» все места были заняты. Но в новый инстанс, «Музей ужасов», ещё можно было попасть.

Оба инстанса были новыми, так что разницы не было. Недолго думая, они взяли билеты в музей. Пройдя с сотрудником парка к одной из сторон площади, они снова увидели тех троих молодых людей из ресторана.

Стейк, желая узнать побольше, подошёл к ним.

— Привет. Простите, вы ведь заказывали блюда в том ресторане? Вкусно было?

— Ещё как! — тут же откликнулся Кан Ю. Его тупицы-друзья не оценили его восторгов, никто даже не спросил, что именно ему так понравилось. И вот теперь, когда нашёлся случайный прохожий, его желание поделиться впечатлениями вспыхнуло с новой силой. — Вы тоже туда собираетесь? Слушайте, обязательно закажите говядину по-сычуаньски! Это просто отвал башки!

«...» Отвал башки? Он точно про еду говорит?

Кан Цзе шлёпнула его по затылку.

— Что за глупости ты говоришь?

Более точное описание дала сценаристка Лю Шуан. Утка «Восемь сокровищ» была самым торжественным и насыщенным блюдом, мясо «Вишня» и тушёная свинина — сладко-солёными с восхитительным соусом, креветки — самыми свежими и лёгкими, а говядина по-сычуаньски — самым контрастным. Она, как и Кан Ю, не стала раскрывать всех карт и говорить, что это острое блюдо, лишь сказала, что оно очень вкусное.

От её описания у других игроков, тоже собиравшихся в музей, потекли слюнки. Чёрт, звучит очень аппетитно. Но когда Стейк спросил, сколько они заплатили, и услышал в ответ «двадцать тысяч», все замолчали.

...Ладно, можно больше не мечтать.

Пошли играть.

Процедура была стандартной: следуя за сотрудником, они прошли сквозь туман и оказались в инстансе.

Но на этот раз было кое-что иначе.

Все игроки оказались в салоне автомобиля. Очень странное ощущение: они ведь вошли пешком, а теперь сидели в машине. Машина не двигалась, была старой модели, не трансформировалась и не летала.

Ша Да первым делом проверил телефон и обнаружил, что в парке появилась функция прямой трансляции. Быстро пробежав глазами описание, он запустил стрим.

Как только трансляция началась, тут же появились первые зрители.

Ша Да проверил ракурс съёмки и, убедившись, что это не просто камера телефона, свернул приложение трансляции.

Будучи блогером, он знал некоторые хитрости. Свернув приложение, он открыл главный экран, чтобы зрители увидели информацию о его персонаже и могли лучше погрузиться в игру.

На экране было написано:

[Баланс счёта: 1 золотая монета]

[Приобретено картин: 0/3]

Ознакомившись с основной информацией, Ша Да убрал телефон в карман. Он не знал, что в этот момент его зрители уже бурно обсуждали увиденное:

«Чёрт! Нашёлся кто-то ещё более невезучий, чем я! Одна золотая! Да на это даже раму не купишь!»

«Я утром проходил этот инстанс, мне и десяти тысяч не хватило. Как он собирается играть с одной монетой?»

«А, я знаю его! Это Ша Да, он уже не первый раз здесь, его ник есть в конце рейтинга. Наверное, опять будет какая-то хитрость...»

«Опять предательство? Да сколько можно! Неужели между людьми не осталось ни капли доверия?!»

Ша Да не видел комментариев. Убрав телефон, он вышел из машины.

Машина стояла на месте, дверь легко открывалась. Возможно, из-за старости, в салоне пахло не очень приятно — смесью плесени и едва уловимого запаха крови. Вероятно, после вкусного обеда его обоняние обострилось, и мозг тут же запомнил этот запах.

Машина была самой обычной. Выйдя, Ша Да увидел, что рядом припарковано множество таких же.

Они находились на широкой улице, в конце которой возвышался огромный художественный музей.

— Сколько ни смотрю, всё равно поражаюсь, какой огромный апельсин! — сказал Кан Ю, тоже выйдя из машины. Его сестра и остальные, кто был здесь впервые, восхищённо ахали.

Размеры здания действительно соответствовали крупному художественному музею. Надо же, как раскошелился парк: такой масштаб ради одного игрового инстанса.

Билет в этот инстанс стоил 200 звёздных кредитов, как и в школьный, и был самым дорогим в парке на данный момент.

В игре участвовало пятьдесят шесть человек. Огромная толпа подошла к музею, и на мгновение показалось, что это и вправду группа туристов, приехавшая на выставку.

У входа их встретила ведущая — синяя странность в образе интеллигентной красавицы. Слегка натянуто улыбнувшись, она сказала:

— Приветствую вас, уважаемые коллекционеры, в художественном музее «Аггер».

Вот оно, началось. Все игроки невольно замолчали.

У ведущей было красивое лицо, но её застывшая улыбка вызвала не симпатию, а скорее необъяснимое чувство жути.

Выражение лица Кан Цзе изменилось. Эта странность была очень сильной, гораздо сильнее неё. В этот раз она пришла в парк инкогнито, и никто её не узнал, но она-то знала, зачем приехала в этот никому не известный парк.

— Прошу вас, в нашем музее двенадцать выставочных залов. В каждом из них представлено множество картин разных стилей, тем и авторов. Уверена, каждый из вас найдёт здесь что-то по душе.

Ведущая замолчала. Ша Да подождал немного, но она, казалось, не собиралась ничего добавлять. Он решил спросить:

— Простите, а когда музей закрывается?

Точно! Его вопрос заставил и остальных задуматься. Время закрытия, по сути, было продолжительностью инстанса.

Ведущая всё с той же застывшей улыбкой ответила:

— Что за шутки. Пока вы не приобретёте три картины, наш музей будет открыт для вас.

Ша Да нахмурился. Информация была довольно ясной.

В этом инстансе не было ограничения по времени, только по количеству купленных картин. Он уточнил:

— Можно свободно осматривать залы?

Ведущая кивнула.

— Да.

Ша Да закончил с вопросами. Остальные, получив из его диалога некоторую информацию, начали расходиться. Судя по всему, задача была проста: купить три картины, и тогда можно будет уйти, то есть пройти инстанс.

Утром Кан Ю думал так же. А потом вошёл в первый зал, выбрал первую картину и тут же вылетел. Сейчас он, вращая глазами, наблюдал за остальными и, как бы невзначай, приблизился к Ша Да и его другу, с которыми разговаривал у входа.

Стейк, не особо искущённый в таких играх, решил просто следовать правилам. Музей был построен с размахом, и даже просто побродить по нему было интересно.

— В какой зал пойдём сначала? — спросил он.

Ведущая встретила их у входа, где не было картин. Чтобы посмотреть и купить их, нужно было идти в один из двенадцати залов. Судя по форме здания, каждая «долька апельсина» была отдельным залом.

Ша Да не ответил, а вместо этого спросил:

— Сколько у тебя золотых?

— Три тысячи, а у тебя? — не задумываясь, ответил Стейк.

В чате трансляции тут же началось оживление.

«Ого! Какой у стримера друг простодушный, на всё отвечает!»

«Ну всё! Сейчас он либо обманом заберёт у него деньги, либо просто продаст его и унаследует эту сумму».

«Спорим, этот стример не скажет, сколько у него!»

Но, к всеобщему удивлению, Ша Да показал Стейку свой телефон. Тот, увидев баланс, уже хотел было спросить, почему так мало, но Ша Да жестом велел ему молчать.

Только тогда Стейк заметил, что за ними наблюдает несколько пар глаз.

Ничего себе! Это же просто игра! Почему все так серьёзно настроены?

Оглядевшись, он поймал на себе взгляд Кан Ю. Тот неловко потёр нос и уже собирался отойти, делая вид, что ничего не произошло, но Ша Да вдруг помахал ему рукой.

— Я нашёл скрытое правило этого инстанса. Хочешь купить?

А? Кан Ю, собиравшийся засунуть руки в карманы, замер. Как так? Они же все вместе вошли. Откуда он мог знать скрытое правило? Вроде бы всё было ясно сказано. Какие ещё скрытые правила?

Но любопытство взяло верх, и он подошёл.

— Сколько?

Ша Да показал один палец. Сто золотых.

Для Кан Ю, у которого на счету была десять тысяч, это была мелочь. Он и не заметил, что, пока он наблюдал за Ша Да и его другом, Ша Да тоже наблюдал за ним.

Когда он спросил у Стейка, сколько у него денег, и услышал «три тысячи», на лице этого молодого человека промелькнуло явное облегчение.

Наблюдавший за трансляцией Юй Ван усмехнулся.

Вот она, разница между мастером и новичком.

В этом инстансе он действительно установил всего два запрета. Но кто сказал, что вылететь из игры можно, только нарушив их?

Такой огромный музей... неужели кто-то и вправду думал, что вход сюда бесплатный?

<http://bllate.org/book/15885/1589536>